

© Н. П. Копцева

DOI: [10.15293/2658-6762.2006.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.06)

УДК 37.017.4+101

Мировоззренческий статус студенческой молодежи: анализ ценностных установок студентов университетов Сибирского федерального округа

Н. П. Копцева (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема эффективности воспитательной работы в современных университетах, которая связана с воздействием на ценностные установки студенческой молодежи и формированием ценностей, норм, идеалов, соответствующих государственным задачам и направленным на улучшение качества жизни россиян.

Цель исследования – выполнить анализ ценностных установок студентов, обучающихся в высших учебных заведениях регионов Сибирского федерального округа, и на этой основе зафиксировать изначальный мировоззренческий статус студенческой молодежи, для которой в настоящее время эти высшие учебные заведения формируют концепции, стратегии, программы воспитательной работы.

Методология. Применялся метод опроса на основе специально разработанного вопросника. Полученные результаты были обобщены и обработаны с помощью лицензионной программы IBM SPSS. Для обоснования концептуальной и методологической основы исследования применялся метод критического анализа актуальной научной литературы и метод выделения концептов и идеальных типов для уточнения понятий и подходов, используемых при интерпретации полученных результатов.

Результаты. Ценностные ориентации студентов сибирских университетов во многом связаны с семьей, планируемой профессией, местом жительства. Проведенный анализ эмпирических данных, полученных с помощью *on-line* опроса, проявил основное содержание этих ценностей, их традиционную основу. Студенческая молодежь ориентирована на профессиональную деятельность, связанную с призванием и высоким доходом одновременно, создание семьи и рождение детей также являются желанными целями и входят в круг важнейших ценностей.

Заключение. Исследование ценностных ориентаций студентов ряда сибирских университетов свидетельствует о переходном характере их ценностной динамики. Конкретная региональная и культурная специфика ценностных ориентаций студентов, обучающихся в вузах Сибирского федерального округа, связана с переходным характером содержания ценностей и мотиваций, где сочетаются как коллективистские, так и индивидуалистические установки, а также с дуалистическим отношением к своему месту жительства.

Ключевые слова: студенческая молодежь; воспитательная работа; ценностные ориентации; мотивация студентов; региональная специфика; культурная специфика; Сибирский федеральный округ.

Копцева Наталья Петровна – доктор философских наук, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения, Сибирский федеральный университет.

E-mail: decanka@mail.ru

Постановка проблемы

Актуальность исследований в области современных воспитательных практик, имеющих существенную специфику в учреждениях высшего образования, прежде всего, в университетах, обусловлена серьезными изменениями в государственной образовательной политике Российской Федерации. На одно из первых мест в образовательном процессе наряду с обучением ставится воспитание. Все современные российские университеты разрабатывают и принимают концепции и/или стратегии воспитательной работы, ориентированной на современную студенческую молодежь. К разработке этих концепций, стратегий, программ привлекаются эксперты, исследователи, работающие в различных отраслях гуманитарных и социальных наук.

Современная экспертная оценка базируется на значительном количестве конкретных исследований, которые приглашенные для консультаций и аналитической деятельности эксперты либо проводят сами, либо используют открытые для академических дискуссий результаты научных разработок своих коллег. Для российского экспертного сообщества характерна опора на актуальные исследования, которые, с одной стороны, помогают составить адекватную картину происходящего в студенческой среде, а с другой стороны, раскрывают тенденции изменения этой среды, фиксируют значимые факторы ее изменений и моделируют перспективы динамики идеалов, ценностей, убеждений, ориентиров студенческих социальных групп.

Представляется, что исследования (в том числе, сравнительные) ценностей современной российской студенческой молодежи – необходимая предпосылка для разработки и реализации концепций, стратегий, программ воспитательной работы в молодежной студенческой среде, поэтому достаточно актуальными

являются обсуждение эффективных методов и подходов к этим исследованиям, а также реализация этих методов и подходов в исследовательской практике.

Высшие учебные заведения, действующие на территории регионов Сибирского федерального округа, включены в процесс разработки концепций, стратегий, программ воспитательной работы в молодежной студенческой среде. Основная задача, которая стоит перед высшими учебными заведениями, заключается в целенаправленном формировании базовых ценностей, соответствующих духу и букве Конституции Российской Федерации, традиционным и современным приоритетам российского общества. Документы, на которые будут опираться реальные практики воспитательной работы в вузах, должны включать или подразумевать определенное актуальное состояние ценностных установок студентов. Это тем более необходимо, если воспитательная работа имеет четкую и ясную цель, адекватную государственным задачам. Особенностью современных форм воспитательной работы в высших учебных заведениях является применение ряда гуманитарных технологий, связанных с формированием ценностной позиции с помощью убеждения, примера, исторических аналогий, апелляции к традициям, к культурным основам, к солидарности, коллективному благу. В результате должно умножиться качество социального капитала нашего студенчества, вырасти уровень доверия и взаимопомощи, сформироваться ценностная основа, необходимая для решения насущных и амбициозных задач российского государства, которое взяло курс на вхождение в пятерку самых развитых стран современного мира.

Формирование ценностной позиции, адекватной этим задачам, должно происходить на серьезной научно обоснованной базе.

Необходимо провести ряд исследований в высших учебных заведениях, лучше всего – лонгитюдных исследований (для изучения динамики и ее закономерностей) актуальных ценностных установок студенческой молодежи, чтобы можно было разработать действительно эффективную и нацеленную на результат программу воспитательной работы.

Региональные исследования ценностных установок студенческой молодежи помогут учесть локальную специфику ценностей, идеалов, ориентиров этих социальных групп, а также дадут необходимый для аналитики материал, который эксперты смогут учесть, в том числе, с точки зрения возможных рисков, например, социальной динамики и трансформаций определенных ценностных установок в деструктивные формы поведения, что следует предотвратить еще на самых ранних стадиях формирования таких установок.

В современной педагогической науке исследование ценностей, характерных для обучающихся, занимает устойчивое место, и количество ежегодных исследований исчисляется не только десятками, но и сотнями. В данной работе для выделения наиболее влиятельных тенденций и эффективных исследовательских практик были отобраны научные статьи, которые на сегодняшний день имеют наибольшее количество цитирований, а также наиболее актуальные работы, опубликованные за последние 2–3 года. Особое внимание уделялось исследованиям, проведенным в текущем году, поскольку изменение ведущих тенденций в современной педагогике происходят достаточно быстро, и важно понять, какие концептуальные и методологические подходы академическое сообщество считает наиболее эффективными применительно к реалиям сегодняшнего дня.

Российские исследователи обращают внимание на динамичный характер, на процессы трансформации социальных ценностей и выделяют в этом контексте советский и постсоветский периоды, где изменение ценностей наиболее заметно. Так, А. Кистова, Ю. Замараева, Н. Пименова, К. Резникова, Н. Копцева и Н. Середкина [1] исследуют специфику модернизационных процессов современного периода истории Центральной Сибири и показывают, какие социальные ценности характерны для населения этой территории в 2010-х гг. Обширный историографический обзор исследований трансформации социальных ценностей выполнили А. Филько и М. Хребтов [2]. Значимость этого обзора заключается в том, что авторы проанализировали источники, изданные за последние 10 лет и привлечшие наибольшее внимание исследователей, анализирующих тенденции изменения этих ценностей в настоящий период. Применение метода контент-анализа законодательства субъектов Российской Федерации, относящихся к Сибирскому федеральному округу, в сфере государственной культурной политики позволило В. Лузану, Н. Копцевой, В. Разумовской и В. Кирко [3] достаточно точно зафиксировать региональные отличия в понимании культуры как ценности и раскрыть содержание культурных ценностей, характерное для каждого региона СФО. В свою очередь, М. И. Алдошина [4] изучает социокультурное пространство сибирских регионов в аспекте университета, рассматривая его историко-педагогические и ценностные основы. Она справедливо полагает, что базовые университетские ценности имеют прямое воздействие на формирование профессиональных ценностей студентов. При этом необходимо учитывать и новую технологическую основу, которая оказывает влияние на университетскую социокультурную среду и

тем самым участвует в формировании ценностного пространства высшего учебного заведения [4].

Большое количество исследований ценностей проходит в контексте изучения мотиваций студентов к успешному обучению. Так, R. M. Carini, G. D. Kuh, S. P. Klein [5] исследуют соотношение между ценностями обучения, вовлеченностью студентов в образовательный процесс и склонностью к критическому мышлению и хорошими оценками. Им удалось показать, что для менее успешных студентов процесс вовлеченности оказывал позитивное воздействие и их успеваемость имела положительную динамику.

Современные исследователи рассматривают не абстрактные ценности, а конкретное содержание мотиваций для улучшения студентами своего образовательного уровня. Международный исследовательский коллектив европейских и китайских ученых (L. Cheng, C. DeLuca, H. Braund, W. Yan, A. Rasooli [6]) проводил исследование типов внутренней и внешней мотивации к обучению. В том числе, им удалось зафиксировать определенные различия между разными видами мотивации, связанные с культурным происхождением студентов, обучающихся во французских университетских колледжах. Культурная специфика ценностей студентов, определяющая мотивацию для получения академического образования, стала предметом исследования M. T. Wang, J. Guo, J. L. Degol [7], которые применяли методику самооценки ценностей для обнаружения возрастных, гендерных и социокультурных различий в мотивации людей, проживающих в Западной и Восточной Азии, к получению академического образования.

Студенческая молодежь – одна из наиболее мобильных социальных групп, поэтому ее

культурные ценности влияют на тип потребительского поведения, проявляющийся в туризме и гостеприимстве. Исследование M. G. Gallarza, I. G. Saura [8] показало, что культурные ценности путешествующих студентов, обуславливающие их «потребительскую лояльность», напрямую влияют на стоимостные параметры туристических услуг для студентов. Такой маркетинговый аспект анализа ценностей характерен для академических исследований последних 15 лет.

Еще одной важной тенденцией является кросс-культурное изучение ценностей с точки зрения самооценки студентов. W. L. Gardner, S. Gabriel, A. Y. Lee [9] изучали студентов университетов Гонконга и США, и им удалось зафиксировать культурные особенности конструирования самооценки обучающихся, в том числе зафиксировать коллективистские социальные ценности гонконгских студентов.

Большое внимание ученых привлекло исследование E. L. Deci, R. J. Vallerand, L. G. Pelletier, R. M. Ryan [10], где теория самоопределения E. L. Deci и R. M. Ryan была применена к сфере образования, к исследованию ценности самого образования, к взаимосвязи интернационализации ценностей, внутренней мотивации, уверенности в собственных способностях и качествах. Это исследование предопределило появление обширного количества аналогичных исследований социально-контекстных факторов, которые определяют внутреннюю мотивацию и реально повышают качество образовательных результатов. Так, В. Лузан, Н. Копцева, Е. Забелина, С. Курносова и И. Трушина изучают социально-контекстные, культурные и территориальные факторы, связанные с экстремальными условиями российского Севера и Арктики и влияющие на экономические формы поведения студенческой молодежи, принадлежащей к ко-

ренным малочисленным народам Арктической зоны Российской Федерации [11]. В свою очередь, E. Kobayashi, D. P. Farrington [12] сравнивают социальные контексты ценностей, проявленных в девиантном поведении, японских и американских студентов. Японские студенты ожидаемо имеют большую степень коллективистских ценностей, и субъективные стрессы оказывали меньшее воздействие на их поведение во время обучения в колледжах.

Классические исследования студенческих ценностей, выполненные G. Hofstede, M. H. Bond [13], доказали важность кросс-культурных различий. На протяжении ряда лет G. Hofstede уточнял свой факторный опросник, сделанный им на базе ценностного опросника М. Рокича, что позволило адаптировать этот инструмент по отношению к современным реалиям, в том числе, к анализу экологических и трудовых ценностей. Те или другие трудовые ценности, характерные для различных категорий преподавателей, определяют степень поддержки студентов со стороны этих преподавателей. Так, современное исследование D. Doucette, R. Clark, C. Singh [14] раскрывает наличие прямой взаимосвязи между внутренней мотивацией преподавателей-ассистентов на поддержку профессионального развития студентов и реальной успешностью студентов, в том числе, обучающихся по методикам ролевых игр и включенных в различные педагогические мероприятия.

Современные научные открытия делаются на границе различных научных дисциплин. Интеграция педагогики и социальной антропологии позволила J. Guendouzi [15] раскрыть важнейшую роль т. н. «сплетен» в усвоении и поддержке социальных ценностей и группового поведения для девушек, которые тем самым приобретают знания о процессах

взросления и новых для них формах социализации. На стыке психологических исследований уровня тревожности обучающихся и стратегий, которые они выбирают для обучения и повышения успеваемости, P. R. Pintrich, E. V. De Groot [16] обнаружили, что субъективные ценности не оказывают прямого влияния на образовательную продуктивность, но можно зафиксировать достаточно сильное воздействие выбираемых когнитивных стратегий для повышения качества успеваемости. Данное исследование базировалось на полученных ранее результатах изучения P. R. Pintrich [17] взаимосвязи между саморегулируемым обучением и ценностными мотивациями студентов Мичиганского университета, применяющими различные когнитивные и метакогнитивные стратегии для регулирования своего познания, в том числе, для самоконтроля.

Исследования студенческих ценностей в различных странах мира показывают, что существуют культурные различия в иерархии ценностей, в том, какие именно ценности являются для студентов приоритетными и как на эти приоритеты влияет конкретная социокультурная среда. S. H. Schwartz, A. Bardi [18] показали, что ценности доброжелательности, самоуправления и универсализма приоритетны для студентов 56 анализируемых ими стран, и тем самым студенческие ценности имеют «панкультурную иерархию». Инструменты для измерения ценностей и формирование этой иерархии неоднократно уточнялись, что сделало возможным обосновать конструктивную валидность теории ценностей, которая лежала в основе применения этих инструментов [19].

Самые актуальные исследования социальных ценностей ориентируются на такие современные реалии как кибербезопасность, которая занимает сегодня одно из важнейших

мест в иерархии ценностей современного мира, где все большее значение приобретает «Интернет вещей». С учетом этих факторов K. J. Smith, G. Dhillon, L. [20] Carter призывают разработать новую модель общественных ценностей, которую могли бы принимать во внимание государственные администраторы, разрабатывающие политику «Интернета вещей». Не менее актуальным является исследование взаимосвязи культурных ценностных установок студентов и качества их восприятия управленческих технологий, связанных с интеллектуальной средой современного on-line-обучения. Управляющие системы, учитывающие фактор культурной специфики ценностей, пола, возраста и других характеристик студентов и студенческих групп, имеют гораздо большее преимущество перед другими управляющими системами, которые эти факторы игнорируют. H. Tinmaz, J. H. Lee [21] показали конкретные культурные различия испанских и немецких студентов в выборе параметров on-line образования, в том числе, в использовании или игнорировании различных приложений, организующих выбор конкретного дизайна on-line образования.

Социальные ценности и нормы определяют не только образовательный процесс, но и некоторые форматы социальной работы, ориентированной на семьи, где есть учащиеся дети. Одно из таких исследований было проведено шведским ученым A. B. Turesson [22]. Он выяснил, что сложные проблемы семейных отношений шведские социальные работники решают, опираясь на определенные социокультурные контексты (ценности, нормативы, эталоны). Исследование влияния на психологическое состояние детей ценностных установок этих работников, полагает A. B. Turesson, показывает, что в ряде случаев социальные работники злоупотребляли своей властью и вмешивались в отношения детей и их родителей,

что оказывало на обе стороны достаточно негативное воздействие, которое в какой-то степени предопределяло образовательную неуспешность детей.

Такого рода «частные» исследования характерны для современной науки, когда изучаемые проблемы носят все более конкретный характер, что можно увидеть на примере работы G. D. Seyhan, J. W. Tillotson [23], где рассматриваются вопросы мотивации студентов бакалавриата к исследовательской деятельности в контексте ценностей для них тех или иных способов достижения образовательных результатов. Ученые показывают, что эта мотивация связана с долей оценки за студенческие исследования в комплексной оценке всех академических результатов. На выбор студентов оказывали влияние и эмоциональные состояния, связанные со страхом перед неудачей.

Необходимо отметить разнообразие методов и методик для исследований ценностных установок студентов. Так, R. J. Vallerand, L. G. Pelletier, M. R. Blais, N. M. Briere, C. Senecal, E. F. Vallieres [24] разработали специальную шкалу для изучения различных аспектов студенческих мотиваций к получению образования. Данная шкала сегодня применяется и адаптируется для решения различных исследовательских задач. В свою очередь, H. Копцева и А. Ситникова применили методику ассоциативного эксперимента, когда изучали ценностное отношение студентов Сибирского федерального университета к современному государству, что позволило выполнить сравнение содержания этих ценностей с историческими источниками формирования российского государственного мировоззрения [25].

Важными являются те методы и методики, которые позволяют проводить исследования изменений и даже серьезных трансформаций ценностных установок современных

российских студентов. Так, И. М. Ильинский и В. А. Луков показывают, что студенты московских университетов исходят из того, что высоко оцениваемые в обществе нравственные качества, в том числе, доброта, честность, открытость, не свойственны современным студентам, наоборот, им присущи негативные качества лени, эгоизма, равнодушия и некоторые другие. Однако исследователи, анализируя эти самооценки, полагают, что речь идет об изменении ценностных ориентаций в современный переходный период, и российское студенчество переживает процесс трансформации коллективистских ценностей в индивидуалистические [26].

Прямо противоположные результаты были достигнуты С. Н. Талановым на материале исследований студентов ярославских вузов. Это исследование носило лонгитюдный характер (2016 г. и 2019 г.), что позволило автору сделать вывод об относительной стабильности коллективистских ценностей ярославских студентов, для которых значение имеют референтные для них группы и личности, в том числе, их родители [27]. Такое различие результатов возможно объяснить социокультурными и локальными факторами, а также различием в применении исследовательского инструментария. И в том, и в другом случае ученые фиксируют процессы трансформации ценностных ориентиров и предлагают учитывать эти изменения при формировании программ воспитательной работы в современных университетах.

Позицию радикального изменения ценностей современного студенчества занимает К. М. Шамаева, которая указывает, что важные социокультурные изменения, характерные для российского общества в постсоветский период, прежде всего отражаются в молодежной студенческой среде. На основе ана-

лиза ряда социологических исследований последних 20 лет она создает актуальный ценностно-ориентационный портрет личности студента, где преобладают, с ее точки зрения, прагматические и гедонистические ценности и происходит ослабление альтруистического поведения. Тем самым К. М. Шамаева поддерживает тех участников дискуссии, которые фиксируют движение ценностных ориентаций российских студентов от коллективистских к индивидуалистическим ценностным установкам [28].

Таким образом, в современном академическом пространстве существует несколько тенденций, связанных с изучением ценностного пространства студенческих социальных групп. Ряд ученых соотносят ценности студентов с их мотивацией к успешной учебе, другие подчеркивают культурно-ценностную обусловленность тех или иных обучающих практик. Российские ученые, как правило, раскрывают динамичный характер студенческих ценностей и предлагают конкретные меры для управления этой динамикой.

Студенты, обучающиеся в университетах, расположенных в регионах Сибирского федерального округа, также имеют социокультурную специфику своих ценностных ориентиров. В настоящее время эта специфика недостаточно изучена. Особого внимания изучение региональной специфики ценностного пространства российского студенчества заслуживает в контексте поиска концептуальной базы для выстраивания стратегий и планов воспитательной работы, которые формируются в современных российских университетах и которые должны быть адекватны существующим реалиям, чтобы предложенные мероприятия и практики действительно достигли бы поставленных целей.

Таким образом, выявление и анализ ценностных установок современной студенческой молодежи активно разрабатывается в научной литературе, большое значение придается выявлению региональной и культурной специфики студенческих ценностей и мотиваций, фиксируется динамичный характер ценностей и мотиваций. При этом ценностные установки и мотивации студенческой молодежи, обучающейся в университетах Сибирского федерального округа, исследована недостаточно полно.

Цель статьи – выполнить анализ ценностных установок студентов, обучающихся в высших учебных заведениях регионов Сибирского федерального округа, и на этой основе зафиксировать изначальный мировоззренческий статус студенческой молодежи, для которой в настоящее время эти высшие учебные заведения формируют концепции, стратегии, программы воспитательной работы.

Методология исследования

Для исследования применялась интегративная методологическая стратегия, связанная с сочетанием эмпирических методов и теоретической интерпретацией полученных результатов. Метод критического анализа научной литературы дополнялся методом выделения концептов и идеальных типов, необходимых для научного моделирования системы ценностей студентов сибирских университетов.

Измерение ценностей проводилось с помощью опроса, вопросник для которого был составлен на основе обобщения существующих вопросников, доказавших свою эффективность в многочисленной академической практике. Анкетирование было организовано с помощью on-line-тестирования в системе Google. В составлении вопросника принимал участие аспирант Сибирского федерального

университета М. Я. Хребтов [29; 30]. Обобщение полученных результатов и фиксация количественных закономерностей проводились с помощью лицензионного программного обеспечения SPSS.

В исследовании приняли участие 511 студентов Сибирского федерального университета, Тувинского государственного университета, Иркутского государственного университета, Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, в том числе, 261 девушка и 250 юношей. Возраст студентов располагался в промежутке от 17 лет до 31 года, поскольку в категорию студентов входят не только обучающиеся уровня бакалавриата, но и магистратуры.

Ценности являются предметом исследования многих социальных и гуманитарных научных дисциплин, поэтому применялся междисциплинарный подход, использовались методы социальных и культурных исследований. Для интерпретации полученных результатов и уточнения существующих научных моделей, связанных с ценностной системой российского студенчества, применялись общенаучные теоретические методы аналогии, дедукции, индукции, экстраполяции и систематизации.

Интегративная методологическая стратегия позволила получить новые научные результаты и конкретизировать содержание ценностей, присущих студентам ряда университетов, расположенных в регионах Сибирского федерального округа.

Результаты исследования

В последнее время обозначилась тенденция, связанная с получением образования в магистратуре по профессионально ориентированным образовательным программам, необ-

ходимым для карьерного роста уже работающих людей, поэтому студенческий возраст имеет такой диапазон. Достаточно интересны ответы на вопрос о преобладающем вероисповедании, в том числе, был предложен параметр «агностицизма». 45 % студентов не дали ответа на этот вопрос, 45 % причислили себя к различным направлениям христианства (православие, лютеранство, баптизм, евангельские христиане), чуть больше 3 % респондентов ответили, что они мусульмане. К агностикам себя отнесли только 6 %.

Достаточный интерес представляет этнокультурная идентичность респондентов: 91 % определили свою национальность как «русский», от 1 до 3 человек причислили себя к азербайджанцам, украинцам, тувинцам, узбекам, немцам, хакасам, евреям, киргизам, таджикам. При этом исследование проводилось среди студентов Тувинского государственного университета и Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Каратанова. Следовательно, этнокультурную специфику ценностных ориентаций студентов в данном исследовании выявить не удалось, так как подавляющее большинство респондентов принадлежали к русской культурной группе.

Материальное положение опрашиваемых студентов было неоднозначным, 10 % студентов указали, что они ни в чем не нуждаются, ни в чем себе не отказывают и материально полностью обеспечены. Треть студентов также указали на значительный достаток, который позволяет приобретать вещи длительного пользования свободно, но нет возможности купить дачу, квартиру, машину. 5 % студентов указали, что денег не хватает даже на самые необходимые вещи – одежду и еду. Чуть более 50 % респондентов не могут приобрести ничего, кроме еды и одежды, в том числе, не способны купить вещи длительного пользования (бытовые приборы, например).

Достаточно сложная картина материальной обеспеченности студентов соответствует существующей реальности и связана с тем, что стипендиальное обеспечение не может покрыть всех необходимых расходов и, возможно, те студенты, которые достаточно материально обеспечены, указывают не на собственные заработки, а на финансовые ресурсы всей своей семьи.

На вопрос о наличии или отсутствии устойчивых политических предпочтений 44,5 % не дали никакого ответа, 44,5 % ответили, что у них нет политических предпочтений, 11 % ответили, что имеют устойчивые политические предпочтения. Вопросов, уточняющих, какие именно, им не задавалось. Фиксируемая некоторыми экспертами аполитичность студенческой молодежи находит в этих результатах косвенное подтверждение, хотя неизвестно реальное содержание ответа на этот вопрос у тех респондентов, которые не дали никакого ответа, поэтому точной интерпретации этот результат не поддается.

Ряд вопросов был связан с мобильностью, с желанием остаться или покинуть свой регион или свою страну. Среди студентов 54,5 % выразили желание уехать в другой регион России или другой российский город, остальные 45,5 % ответили на этот вопрос отрицательно. На вопрос о желательности переезда в другую страну положительно ответили 61 % студентов. Среди российских городов желательными для потенциального переезда студенты назвали такие города, как Санкт-Петербург (20 %), Москва (12 %), некоторые ответили достаточно неопределенно – в теплое место или на море (4 %), традиционно для сибиряков остается привлекательным Краснодарский край (3 %), в опросах последних лет все чаще появляется город Калининград, в этом опросе его предпочитают для жительства 2 % всех респондентов.

Значительный интерес представляют ответы на вопрос о том, что способствует тому, что студенты остаются жить в своем регионе. Как можно было ожидать, большинство ответов было связано с тем, что необходимо завершить обучение в вузе, – 62 %. Для сибиряков традиционно значима уникальная сибирская природа, ее в качестве приоритета для жизни выделяют 19 % респондентов. Значительно меньшие доли составляют ответы «семья, родители, дети» – 8 %, «наличие рабочих мест» – 5 %, «мои хорошие друзья» – 1 %. Остальные ответы в виду небольшого количества выбора несущественны для данных респондентов (в том числе, «сила привычки», «любовь к своему городу», «высокооплачиваемая работа»). Таким образом, наличие в городе высшего учебного заведения – значимый фактор для выбора молодыми людьми места жительства в этом городе. Если связать эти данные с данными о материальном положении студентов, то подтверждается очевидный вывод о том, что дальнейшее сокращение бюджетных мест в государственных высших учебных заведениях приведет к оттоку молодых людей в те города, где вузы имеют больше бюджетных мест. В связи с этим можно зафиксировать определенную управленческую технологию: если государственная задача предполагает приоритетное развитие какой-либо территории, то наличие на ней высшего учебного заведения с достаточным количеством бюджетных мест привлекает сюда молодежь, а если стипендия будет иметь солидный районный коэффициент, то этот материальный стимул также будет способствовать приезду молодых людей для обучения на эту территорию и, возможно, часть из них выберет этот город в качестве более или менее постоянного места жительства в будущем.

Ценность уникальной природы также должна быть принята во внимание лицами,

принимающими ответственные решения в области молодежной политики и развития территорий. Социокультурная молодежная среда ориентирована на впечатления, связанные с природными ландшафтами, с особыми формами туризма, с отдыхом «за городом», с активными формами этого отдыха. Акцент на природной уникальности места жительства молодых людей будет соответствовать их внутренним ценностным устремлениям. Если университеты хотят увеличить поток абитуриентов и привлекать абитуриентов из других территорий и стран, то значимым аргументом могут стать возможности уникальных природных ландшафтов территории, которые данный университет предлагает своим будущим студентам.

Подавляющее большинство студентов-респондентов не состоят в браке – 94 %. Однако на вопрос, должен ли брак быть официально зарегистрированным, 43 % респондентов отвечают положительно, поровну – по 21 % опрошенных – полагают, что прежде официального заключения брака необходимо какое-то время пожить вместе, а также, что можно вообще обойтись без регистрации брака. Совсем небольшая часть – 2 % – ответили, что официальная регистрация брака – это пережиток прошлого, и она не нужна. Около 14 % респондентов затруднились ответить или не имели никакого ответа на вопрос об официальной регистрации брака.

Только 3 % респондентов имеют детей, но планирование детей в своем будущем осуществляют так или иначе почти 82 % сибирских студентов. Их планы отличаются друг от друга: подавляющее большинство – 35 % от всех респондентов отмечают, что дети – это большая ответственность, которую нужно осознавать. Просто «положительное отношение» высказали чуть более 22 % респондентов,

еще не время для детей, полагают 7 % респондентов и 17,5 % опрошенных проявляют осознанное отношение и указывают, что «сначала нужно крепко стать на ноги».

Таким образом, студенческие браки среди наших сибирских респондентов – крайне редкое явление. Точно так же мала доля студентов, которые воспитывают своих детей. Однако семейная жизнь включена в их ценностные ориентации, другое дело, что отношение к ней достаточно рациональное. Респонденты в большинстве своем ориентированы на создание семьи, скрепленной государственной регистрацией брака, при этом они полагают, что воспитание детей – это ответственное дело, которое требует соответствующей основы, как материальной, так и социально-психологической.

Важным элементом ценностных ориентаций студентов является их будущая профессиональная деятельность. Здесь можно также увидеть характерные для современного периода причины выбора той или иной профессии. 62 % респондентов-студентов сибирских университетов полагают, что высокая зарплата для выбора будущей работы имеет решающее значение. Одновременно почти 90 % выбирают занятие «любимым делом» как наиболее важный аспект своего выбора. Таким образом, можно увидеть своего рода противоречие в мотивации. Возможно, что студенты надеются, что их будущий выбор позволит сочетать эти два мотива – высокую зарплату и стремление заниматься любимым делом. Сегодня они не видят, что противоречие может быть непреодолимо. Карьерные перспективы как важный фактор мотивации отметили примерно 50 % студентов. А вот качество трудового коллектива важно лишь 40 % респондентов. Возможно, это связано с тем, что нарастает количество удаленных рабочих мест, растет и фрилансерство в молодежной среде,

наверное, поэтому состав коллектива перестает быть важным. Еще меньшее значение придали респонденты статусности будущей профессии: чуть более 20 % считают, что статусность определяет профессиональный выбор. И еще меньше студентов выбирают «уважение руководителя» в качестве значимого фактора их профессиональной деятельности – чуть более 19 %. Примерно такая же доля респондентов полагает важным именно место работы по отношению к дому.

Таким образом, студенты сибирских университетов имеют наибольшую мотивацию, связанную с их субъективным выбором профессиональной деятельности: «любовь к профессии» они полагают самым важным при ее выборе. И высокая зарплата также является серьезным мотивом, респонденты достаточно реалистичны в своих жизненных ожиданиях.

Если ответственным работникам, специалистам по работе с молодежью, которые планируют различные воспитательные мероприятия в университетской среде, опереться на выявленные нами мотивы, то можно было бы рекомендовать включить в перечень этих мероприятий профессиональную ориентацию студентов, связывающую их образовательную деятельность в вузе с будущей профессией. Как правило, профессиональная ориентация более распространена при работе с абитуриентами, чем со студентами. Тогда как именно студенты более заинтересованы в позитивном образе своей будущей профессии и хотели бы иметь о ней более четкое и определенное представление.

Проведенное исследование включало многие аспекты, позволяющие проявить содержание ценностных мотиваций студентов ряда сибирских университетов. В настоящей работе представлена небольшая часть этих аспектов. В качестве обсуждения полученных результатов необходимо отметить, что четкой

ориентации на сугубо индивидуалистические ценности выявить не удалось. Точно также нельзя сделать вывод о преимуществе коллективистских ценностей респондентов. Скорее всего, речь должна идти об определенной точке бифуркации в ценностной динамике современного российского студенчества. Возможно, что в недалеком будущем сформируются новые форматы студенческих социальных групп, объединенных стремлением к любимому делу или к отдыху в уникальных природных ландшафтах. Но точно также возможно, что доверие и солидарность как ценности будут отодвинуты мотивацией высокой заработной платы и переездом в другое место, где кажется, что среда будет более благоприятной для достижения успеха.

С этой точки зрения можно солидаризироваться с теми исследователями, которые обращают внимание на значимость субъективной мотивации для получения образования, и теми российскими учеными, которые акцентируют переходный момент в ценностной динамике современных студентов.

В связи с этим хочется отметить, что реальные и действенные стратегии и концепции воспитательной работы разрабатываются и принимаются к исполнению вовремя. Именно в настоящий момент точка бифуркации в динамике ценностных ориентаций российского студенчества может развернуться в прямо противоположные стороны. Сегодня у нас есть шанс и основание направлять эту ценностную динамику на значимую для российского общества цель – мобилизацию молодых людей для качественного изменения социально-экономической среды, повышения культурного и цивилизационного уровня современного российского общества. Без силы и энергии молодежи этих целей достичь будет невозможно.

Заключение

Исследование ценностных ориентаций, проведенное среди студентов ряда сибирских университетов, свидетельствует о переходном характере ценностной динамики этой социальной категории. На основании интерпретации эмпирических исследований можно сделать вывод о том, что студенты, обучающиеся в университетах Сибирского федерального округа, в качестве важнейших ценностных установок выбирают профессиональную самореализацию, планируют создание семьи и воспитание детей. При этом четко артикулируется желание иметь устойчивый и высокий доход, личная заинтересованность в профессии, необходимость материальной базы для создания крепких семейных отношений и достойного воспитания детей.

Выполненный анализ показывает большую готовность студентов к мобильности, к смене места жительства, активному поиску более благоприятного пространства для жизни (с лучшим климатом, с возможностями крупных столичных центров). Основными факторами, определяющими актуальный статус студентов, являются необходимость получения высшего образования и уникальные природные особенности сибирских регионов.

Конкретная региональная и культурная специфика ценностных ориентаций студентов, обучающихся в вузах Сибирского федерального округа, связана с переходным характером содержания ценностей и мотиваций, где сочетаются как коллективистские, так и индивидуалистические установки, а также с дуалистическим отношением к своему месту жительства (любовью к родной природе и одновременно желанием переехать в более комфортные и современные города).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Koptseva N. P., Zamaraeva J. S., Pimenova N. N., Kistova A. V., Seredkina N. N., Reznikova K. V. Regional Peculiarities in Modernization Processes within the Territories of Central Siberia // *International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Vol. 6 (4). – P. 857–865. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26879526>
2. Khrebtov M. I., Fil'ko A. I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Science*. – 2020. – Vol. 13 (5). – P. 738–751. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0603> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43953070>
3. Koptseva N. P., Luzan V. S., Razumovskaya V. A., Kirko V. I. The Content Analysis of the Russian Federal and Regional Basic Legislation on the Cultural Policy // *International Journal for the Semiotics of Law – Revue. Internationale de Sémiotique juridique*. – 2017. – Vol. 30 (1). – P. 23–50. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-016-9479-4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25790388>
4. Алдошина М. И. Формирование профессиональных ценностей студентов в современном университетском образовании // *Сибирский педагогический журнал*. – 2020. – № 1. – С. 79–87. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2001.08> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42502982>
5. Carini R. M., Kuh G. D., Klein S. P. Student engagement and student learning: Testing the linkages // *Research in higher education*. – 2006. – Vol. 47 (1). – P. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-005-8150-9>
6. Cheng L., DeLuca C., Braund H., Yan W., Rasooli A. Teachers' grading decisions and practices across cultures: Exploring the value, consistency, and construction of grades across Canadian and Chinese secondary schools // *Studies in Educational Evaluation*. – 2020. – Vol. 67. – P. 100928. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2020.100928>
7. Wang M. T., Guo J., Degol J. L. The Role of Sociocultural Factors in Student Achievement Motivation: A Cross-Cultural Review // *Adolescent Research Review*. – 2020. – Vol. 5. – P. 435–450. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40894-019-00124-y>
8. Gallarza M. G., Saura I. G. Value dimensions, perceived value, satisfaction and loyalty: an investigation of university students' travel behavior // *Tourism management*. – 2006. – Vol. 27 (3). – P. 437–452. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2004.12.002>
9. Gardner W. L., Gabriel S., Lee A. Y. “I” value freedom, but “we” value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment // *Psychological science*. – 1999. – Vol. 10 (4). – P. 321–326. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00162>
10. Deci E. L., Vallerand R. J., Pelletier L. G., Ryan R. M. Motivation and education: The self-determination perspective // *Educational psychologist*. – 1991. – Vol. 26 (3–4). – P. 325–346. DOI: <https://doi.org/10.1080/00461520.1991.9653137>
11. Luzan V. S., Koptseva N. P., Zabelina E. V., Kurnosova S. A., Trushina I. A. The structure of economic attitudes of the youth – representatives of the indigenous smallnumbered peoples of the Arctic zone of the Russian Federation: results of a pilot study // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Science*. – 2019. – Vol. 12 (7). – P. 1146–1162. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0448> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39140097>
12. Kobayashi E., Farrington D. P. Why Is Student Deviance Lower in Japan Than in the United States?: Influences of Individual, Parental, Peer, Social, and Environmental Factors // *International*

- Criminal Justice Review. – 2020. – Vol. 30 (4). – P. 365–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/1057567720939262>
13. Hofstede G., Bond M. H. Hofstede's culture dimensions: An independent validation using Rokeach's value survey // Journal of cross-cultural psychology. – 1984. – Vol. 15 (4). – P. 417–433. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002184015004003>
 14. Doucette D., Clark R., Singh C. Professional development combining cognitive apprenticeship and expectancy-value theories improves lab teaching assistants' instructional views and practices // Physical Review Physics Education Research. – 2020. – Vol. 16 (2). – P. 020102. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevPhysEducRes.16.020102>
 15. Guendouzi J. Social functions of gossip in adolescent girl's talk // Discourse Studies. – 2020. – Vol. 22 (6). – P. 678–696. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461445620928232>
 16. Pintrich P. R., De Groot E. V. Motivational and self-regulated learning components of classroom academic performance // Journal of educational psychology. – 1990. – Vol. 82 (1). – P. 33–40. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.82.1.33>
 17. Pintrich P. R. The role of motivation in promoting and sustaining self-regulated learning // International journal of educational research. – 1999. – Vol. 31 (6). – P. 459–470. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0883-0355\(99\)00015-4](https://doi.org/10.1016/S0883-0355(99)00015-4)
 18. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of cross-cultural Psychology. – 2001. – Vol. 32 (3). – P. 268–290. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>
 19. Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of cross-cultural psychology. – 2001. – Vol. 32 (5). – P. 519–542. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022101032005001>
 20. Smith K. J., Dhillon G., Carter L. User values and the development of a cybersecurity public policy for the IoT // International Journal of Information Management. – 2020. – Vol. 56. – P. 102123. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102123>
 21. Tinmaz H., Lee J. H. An analysis of users' preferences on learning management systems: a case on German versus Spanish students // Smart Learning Environments. – 2020. – Vol. 7 (1). – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40561-020-00141-8>
 22. Turesson A. B. Conceptions, Norms, and Values in the Work of Child Protective Services with Families at Risk: An Analysis of Social Workers' Diaries // Clinical Social Work Journal. – 2019. – Vol. 48 (4). – P. 369–379. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10615-019-00720-4>
 23. Ceyhan G. D., Tillotson J. W. Early year undergraduate researchers' reflections on the values and perceived costs of their research experience // International Journal of STEM Education. – 2020. – Vol. 7 (1). – P. 54. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-020-00248-x>
 24. Vallerand R. J., Pelletier L. G., Blais M. R., Briere N. M., Senecal C., Vallieres E. F. The Academic Motivation Scale: A measure of intrinsic, extrinsic, and amotivation in education // Educational and psychological measurement. – 1992. – Vol. 52 (4). – P. 1003–1017. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013164492052004025>
 25. Koptseva N. P., Sitnikova A. A. The historical basis for the understanding of a state in modern Russia: A case study based on analysis of components in the concept of a state, established between the fifteenth and sixteenth centuries // International Journal for the Semiotics of Law – Revue. Internationale de Sémiotique juridique. – 2019. – Vol. 32 (1). – P. 47–74. DOI: <https://doi.org/10.1007/s1196-018-9564-y> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41781657>

26. Ильинский И. М., Луков В. А. Московские студенты: трансформации ценностных ориентаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 50–63. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-1-50-63> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42441172>
27. Таланов С. Л. Трансформация ценностей студенческой молодежи в условиях динамики социальных изменений // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 2. – С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.02-20.032> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42517628>
28. Шамаева К. М. Динамика ценностей студенческой молодежи в постсоветский период // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 1. – С. 93–96. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.1.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42389941>
29. Хребтов М. Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 175–190. DOI: <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-2-162-172> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42938578>
30. Хребтов М. Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 165–178. DOI: <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42841684>

Natalia Petrovna Koptseva

Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Head,
Department of Culturology and Art Studies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3910-7991>
E-mail: decanka@mail.ru

World outlook of university students: Analysis of students' values in the Siberian Federal District (the Russian Federation)

Abstract

Introduction. *The article deals with the effectiveness of moral education interventions implemented by modern universities, aimed at developing students' values, attitudes, beliefs and ideals which correspond to national goals and the ideas of improving Russian living standards. The purpose of this article is to analyze the value-based attitudes of undergraduate students of higher educational institutions in the Siberian Federal District (the Russian Federation) in order to identify the initial world outlook of university students, for whom moral education concepts, strategies and projects are currently being developed.*

Materials and Methods. *The data were collected via self-complete questionnaires and were summarized and processed using the IBM SPSS software. In order to substantiate the conceptual and methodological basis of the study, the method of reviewing recent scholarly literature and the method of concept and ideal type differentiation were employed to define the terms and approaches used in the result interpretation.*

Results. *The value-based orientations of Siberian undergraduate students are strongly related to their families, future careers and places of residence. The on-line survey empirical data have clarified the nature of students' values and their traditional framework. The students are focused on pursuing careers associated with their professional aptitudes and high income at the same time. Moreover, students' values include marriage and having children.*

Conclusions. *The study reveals the transitional nature of students' value orientations. The regional and cultural specifics of Siberian undergraduate students' value orientations are determined by the transitional nature of contemporary values, beliefs and motivations, where both collectivist and individualistic attitudes are combined, as well as by a dualistic attitude to their place of residence.*

Keywords

University students; Moral education interventions; Value orientations; Students' motivation; Regional characteristics; Cultural characteristics; The Siberian Federal District (the Russian Federation).

REFERENCES

1. Koptseva N. P., Zamaraeva J. S., Pimenova N. N., Kistova A. V., Seredkina N. N., Reznikova K. V. Regional peculiarities in modernization processes within the territories of Central Siberia. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6 (4), pp. 857–865. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26879526>

2. Khrebtov M. I., Fil'ko A. I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Science*, 2020, vol. 13 (5), pp. 738–751. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0603>
3. Koptseva N. P., Luzan V. S., Razumovskaya V. A., Kirko V. I. The content analysis of the Russian Federal and regional basic legislation on the cultural policy. *International Journal for the Semiotics of Law – Revue. Internationale de Sémiotique juridique*, 2017, vol. 30 (1), pp. 23–50. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-016-9479-4>
4. Aldoshina M. I. The building professional values of students in modern university education. *Siberian Pedagogical Journal*, 2020, no. 1, pp. 79–87. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2001.08> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42502982>
5. Carini R. M., Kuh G. D., Klein S. P. Student engagement and student learning: Testing the linkages. *Research in Higher Education*, 2006, vol. 47 (1), pp. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-005-8150-9>
6. Cheng L., DeLuca C., Braund H., Yan W., Rasooli A. Teachers' grading decisions and practices across cultures: Exploring the value, consistency, and construction of grades across Canadian and Chinese secondary schools. *Studies in Educational Evaluation*, 2020, vol. 67, pp. 100928. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2020.100928>
7. Wang M. T., Guo J., Degol J. L. The role of sociocultural factors in student achievement motivation: A cross-cultural review. *Adolescent Research Review*, 2020, vol. 5, pp. 435–450. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40894-019-00124-y>
8. Gallarza M. G., Saura I. G. Value dimensions, perceived value, satisfaction and loyalty: An investigation of university students' travel behavior. *Tourism Management*, 2006, vol. 27 (3), pp. 437–452. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2004.12.002>
9. Gardner W. L., Gabriel S., Lee A. Y. "I" value freedom, but "we" value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment. *Psychological Science*, 1999, vol. 10 (4), pp. 321–326. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00162>
10. Deci E. L., Vallerand R. J., Pelletier L. G., Ryan R. M. Motivation and education: The self-determination perspective. *Educational Psychologist*, 1991, vol. 26 (3–4), pp. 325–346. DOI: <https://doi.org/10.1080/00461520.1991.9653137>
11. Luzan V. S., Koptseva N. P., Zabelina E. V., Kurnosova S. A., Trushina I. A. The structure of economic attitudes of the youth – representatives of the indigenous smallnumbered peoples of the Arctic zone of the Russian Federation: Results of a pilot study. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Science*, 2019, vol. 12 (7), pp. 1146–1162. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0448> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39140097>
12. Kobayashi E., Farrington D. P. Why is student deviance lower in Japan than in the United States?: Influences of individual, parental, peer, social, and environmental factors. *International Criminal Justice Review*, 2020, vol. 30 (4), pp. 365–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/1057567720939262>
13. Hofstede G., Bond M. H. Hofstede's culture dimensions: An independent validation using Rokeach's value survey. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1984, vol. 15 (4), pp. 417–433. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002184015004003>
14. Doucette D., Clark R., Singh C. Professional development combining cognitive apprenticeship and expectancy-value theories improves lab teaching assistants' instructional views and practices. *Physical Review Physics Education Research*, 2020, vol. 16 (2), pp. 020102. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevPhysEducRes.16.020102>

15. Guendouzi J. Social functions of gossip in adolescent girl's talk. *Discourse Studies*, 2020, vol. 22 (6), pp. 678–696. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461445620928232>
16. Pintrich P. R., De Groot E. V. Motivational and self-regulated learning components of classroom academic performance. *Journal of Educational Psychology*, 1990, vol. 82 (1), pp. 33–40. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.82.1.33>
17. Pintrich P. R. The role of motivation in promoting and sustaining self-regulated learning. *International Journal of Educational Research*, 1999, vol. 31 (6), pp. 459–470. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0883-0355\(99\)00015-4](https://doi.org/10.1016/S0883-0355(99)00015-4)
18. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001, vol. 32 (3), pp. 268–290. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>
19. Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001, vol. 32 (5), pp. 519–542. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022101032005001>
20. Smith K. J., Dhillon G., Carter L. User values and the development of a cybersecurity public policy for the IoT. *International Journal of Information Management*, 2020, vol. 56, pp. 102123. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102123>
21. Tinmaz H., Lee J. H. An analysis of users' preferences on learning management systems: A case on German versus Spanish students. *Smart Learning Environments*, 2020, vol. 7 (1), pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40561-020-00141-8>
22. Turesson A. B. Conceptions, norms, and values in the work of child protective services with families at risk: An analysis of social workers' diaries. *Clinical Social Work Journal*, 2019, vol. 48 (4), pp. 369–379. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10615-019-00720-4>
23. Ceyhan G. D., Tillotson J. W. Early year undergraduate researchers' reflections on the values and perceived costs of their research experience. *International Journal of STEM Education*, 2020, vol. 7 (1), pp. 54. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-020-00248-x>
24. Vallerand R. J., Pelletier L. G., Blais M. R., Briere N. M., Senecal C., Vallieres E. F. The academic motivation scale: A measure of intrinsic, extrinsic, and amotivation in education. *Educational and Psychological Measurement*, 1992, vol. 52 (4), pp. 1003–1017. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013164492052004025>
25. Koptseva N. P., Sitnikova A. A. The historical basis for the understanding of a state in modern Russia: A case study based on analysis of components in the concept of a state, established between the fifteenth and sixteenth centuries. *International Journal for the Semiotics of Law – Revue Internationale de Sémiotique juridique*, 2019, vol. 32 (1), pp. 47–74. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-018-9564-y> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41781657>
26. Il'insky I. M., Lukov V. A. Moscow students: Changes of value orientations. *RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20 (1), pp. 50–63. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-1-50-63> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42441172>
27. Talanov S. L. Transformation of values of student youth under conditions of dynamic social changes. *Alma Mater. Bulletin of the Higher School*, 2020, no. 2, pp. 32–41. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.02-20.032> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42517628>
28. Shamaeva K. M. The dynamics of student values in the post-soviet period. *Theory and Practice of Social Development*, 2020, no. 1, pp. 93–96. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.1.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42389941>

29. Hrebtov M. Y. The main conceptual and methodological approaches to the study of value transformations. *Siberian Anthropological Journal*, 2020, vol. 4 (2), pp. 175–190. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-2-162-172> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42938578>
30. Hrebtov M. Y. Features of the post-soviet period, the dynamics of changes in the value attitudes of residents of the Russian Federation. *Northern Archives and Expeditions*, 2020, vol. 4 (2), pp. 165–178. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42841684>

Submitted: 28 September 2020 Accepted: 10 November 2020 Published: 31 December 2020

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).